

Когда первокурсники собрались рано утром на утренние занятия с сэнсеем Годзё, их встретил Киётака Иджичи. Все они и раньше видели помощника лидера, но обычно только по пути на миссию или с нее. Редко кто видел его в классе в таком виде.

После того как все заняли свои места, Иджичи начал: «Годжо сейчас здесь нет. Он в последнюю минуту отправился на миссию на Хоккайдо».

Несмотря на то что Идзити сохранял нейтральное выражение лица во время этого объявления, его тон говорил о другом. Он был довольно напряженным и грубым, но, учитывая, что он говорил о сэнсее Годзо, ученики не стали задаваться вопросом.

«В свое отсутствие он оставил миссию, которую хотел бы, чтобы вы все выполнили вместо него», - продолжил Иджичи.

«Мне уже не нравится, к чему это приведет», - вздохнул Панда и облокотился на парту.

«Все мы? Мы отправляемся на миссию вместе?» спросила Маки, поскольку для всех четверых это был первый раз.

Юта слегка поднял руку: «Одного из нас здесь нет. А Хаку пойдет с нами на эту миссию?» - спросил он, так как не увидел шикигами Хаку, который, как обычно, парил на столе рядом с ним.

Иджичи покачал головой: «Нет. Намиэ посчитали „слишком рискованной“, чтобы поручить эту миссию всем вам».

«Эта миссия намного выше уровня большинства ваших колдунов дзюцу, за исключением Оккоцу. Это довольно срочная миссия особого класса, связанная с Дубовым Домом», - сказал Иджичи.

«Дубовый дом?! Сумасшедший дом?» В голосе Маки прозвучало редкое беспокойство.

Панда опустил голову: «Я знал, что мне это не понравится».

Иджичи мог посочувствовать молодым ученикам, ведь Дубовый дом пользовался репутацией «кошмарного приюта безумия и смерти». Расположенный на холме в глубине Токио, он служит психиатрическим отделением для пациентов с тяжелыми психическими расстройствами. Хотя здесь помогают тем, кто нуждается в интенсивной терапии, многие предпочли бы умереть, чем быть отправленными туда.

Это место с отрицательной энергией настолько сильно, что требует регулярного патрулирования колдуном первого уровня или выше. Однако последний колдун, отправленный туда для плановой проверки, таинственно исчез. Ее тело до сих пор не найдено.

Лица учеников не выражали энтузиазма, но Иджичи пришлось продолжить инструктаж по заданию: «В стенах Дубового дома сотни лет назад был запечатан проклятый предмет в талисмани в подвале из-за уединенного расположения здания. Проклятый предмет - это зеркало проклятого духа особого класса «Кучисаке Онна». Однако со временем печать на талисмани начинает ослабевать, что грозит воскрешением запечатанного духа внутри, если у него будет достаточно мести, чтобы вернуться - как это происходит в большинстве случаев».

«Сама миссия относительно проста: достать проклятое зеркало внутри талисмана с ослабевающей печатью.

«Если возникнет ситуация, что печать уже снята при обнаружении, вам всем предписано бежать как можно быстрее и не вступать в активную борьбу с проклятым духом. Вместо этого миссия по извлечению и изгнанию духа будет возложена на колдуна более высокого уровня, имеющего большую подготовку», - заключил он, подняв глаза от своего телефона с деталями задания.

Маки выглядела раздраженной, а не испуганной: «Почему мы выполняем это задание для сэнсэя Годжо?»

«Он рекомендовал вас всем».

Иджичи не соврал, но на самом деле все было совсем иначе.

«Дубовый дом? Чёрт, нет! Это слишком страшно! Мои ученики могут пойти вместо меня, они очень талантливы. Я верю в них. Я уже принял миссию далеко на Хоккайдо, похоже, я не смогу быть здесь!» Годжо махнул рукой и, узнав подробности миссии, быстро отошел от Иджичи.

Несмотря на то что Идзители произнес слова Годжо как похвалу, все прекрасно понимали, что он имеет в виду, и их лица были лишены всякой радости.

Не оставляя места для дискуссий, четверо первокурсников сели в машину Иджичи и отправились в Дубовый дом. Всю дорогу они ехали молча, словно на похоронах; настроение было невероятно торжественным.

Из-за удаленного расположения психиатрического отделения дорога заняла больше времени, чем обычно, но, выходя из машины, каждый из них чувствовал, как у него сводит желудок и встают дыбом волосы на затылке. Атмосфера вокруг здания была не просто мрачной, напряжение в воздухе было настолько сильным, что даже дышать было трудно.

Само здание больше походило на особняк, чем на психиатрическую лечебницу. Даже территория была ухоженной, с аккуратно подстриженной листвой и деревьями, которые возвышались над крышей здания. Высокие железные ворота, наглухо закрытые, преграждали

въезд на подъездную дорожку, где Иджики должен был припарковать машину. Железные ворота, назначение которых было неясно: то ли для того, чтобы не пускать незваных гостей, то ли для того, чтобы держать пациентов внутри в качестве пленников. Так или иначе, они усиливали зловещее чувство ужаса: студенты могли смотреть на здание только сквозь решетку, поскольку были заперты снаружи.

Иджики взглянул на часы и снова повернулся к студентам, чьи лица были искажены страхом войти в здание.

«Я даю вам один час на то, чтобы спуститься в подвал и найти местонахождение проклятого предмета, спрятанного в стене за картиной с изображением прекрасной женщины. Как только вы найдете предмет и отметите его состояние, вы должны немедленно вернуться ко мне», - предупредил он.

Ученики кивнули, все еще не в силах произнести ни слова.

Иджики посмотрел на них так ободряюще, как только мог: «Из-за крайне удаленного расположения убежища я не буду занавешивать комнату, чтобы сотовые телефоны могли работать, если кому-то из вас понадобится срочно связаться со мной».

Все четверо снова кивнули, понимая, что это задание гораздо опаснее всех тех, в которых они участвовали раньше. Иджики подошел к железным воротам с ключом в руке, вставил его в замок и повернул. Замок открылся с тихим щелчком, и как только Иджики снял ключ с места, ворота слегка распахнулись, несмотря на отсутствие ветра в тот день.

Когда ворота открылись для учеников, они словно запечатали большую часть негативных эмоций изнутри, и теперь они обрушились на учеников со всей силой. Если раньше они думали, что все плохо, то теперь все было невообразимо хуже. И все же Маки шла впереди, наименее пострадав от всего этого, а остальные трое следовали за ней. Они вошли в дубовый дом, повернувшись спиной к Иджики, и фигуры медленно удалялись, пока они шли по подъездной дорожке к парадной двери.

Снаружи дом выглядел как заброшенный особняк, и внутри не разочаровал. Потолки были высокими и просторными, а в переднем холле было множество окон. Четверо огляделись, но место казалось пустынным, даже за стойкой администратора не было ни одного человека. Они уже знали, что что-то не так.

Каждый их орган чувств был в состоянии повышенной готовности, готовый к внезапной засаде, если таковая возникнет. Маки и Юта крепче сжимали рукоятки своего оружия, пока группа пробиралась по коридору мимо стойки администратора. Чем дальше они заходили внутрь, тем больше звуков слышали с каждым шагом. Звуки, которые обычно не были бы слышны в любой другой обстановке, теперь усиливались: тихий шепот, скрип половиц,дребезжание металлических ворот, служивших окнами в палату каждого пациента, тихие голоса, доносившиеся со всех сторон. Не отвлекаться от работы было полторы задачи.

«Это место получило прозвище «Дом эха», потому что все звуки внутри здания эхом разносятся по коридорам, и теперь я понимаю, почему», - осторожно сказала Маки, оглядываясь по сторонам в поисках каких-либо подозрительных признаков активности.

«Если бы я была психически больным человеком, которого сюда отправили, думаю, это только усугубило бы ситуацию», - согласилась Панда.

Маки кивнула, не оборачиваясь, чтобы посмотреть на него: «Думаю, в этом-то и дело. Это больше не место для живых и не место надежды, как гласит табличка на фасаде».

«Мы точно знаем, где находится подвал?» спросил Юта, дрожа от страха: от этого здания у него по спине побежали мурашки.

«Внизу». ответила Маки.

Ее ответ сразу же подсказал Юте, что это, пожалуй, последнее, о чем ему следовало спрашивать. И вот они вчетвером пошли по тропинке, которая вела их все глубже под полы Дубового дома. По пути им встретилось совсем немного людей. Их было совсем немного, но это успокаивало их: по крайней мере, они были не одни в этом здании.

Никто из студентов не знал, где именно находится талисман, но чем дальше они заходили в здание, тем сильнее становилось ощущение проклятой энергии. Это был знак, что они на верном пути.

После долгих минут блужданий по коридорам и лестницам они наконец добрались до двери с надписью «Подвал». Теперь их миссия продолжится за этой дверью. Маки протянула руку и повернула ручку двери. К всеобщему удивлению, дверь оказалась незапертой, и они не знали, радоваться ли им, что не придется взламывать дверь, или бояться, что то, что скрывается по ту сторону, не имеет защитного замка.

Маки вошел первым, остальные последовали за ним, и внутри подвала оказалась темная, мрачная комната. На стене Маки нащупал выключатель, но не нашел его.

«Черт. Я ничего не вижу», - прошипела Маки, щурясь, чтобы глаза привыкли к темноте.

Панда отошла от группы: «Позвольте, я прекрасно вижу в темноте».

Чудо, что Панда был рядом, не только как говорящая панда, но и благодаря своим врожденным способностям, таким как ночное зрение. Но он взял на себя инициативу, в то время как остальным троим пришлось потратить время на то, чтобы вручную приспособиться к темноте. Все, что знали студенты, - это то, что они ищут картину с изображением красивой женщины. Подвал был просторным помещением, сочетавшимся с остальной частью дома благодаря высоким потолкам и довольно открытому полу. Здесь хранилось несколько больших комплектов

заброшенного медицинского оборудования, возможно, потому что оно больше не работало, а также предметы домашней обстановки, подтверждающие, что когда-то давно это здание действительно было чьим-то домом.

Четверо студентов огляделись по сторонам, ища на стенах что-нибудь опрокинутое, за что могла бы зацепиться картина, но ничего даже близко не было похоже.

«Туна-Туна».

Все головы повернулись в сторону отчетливого голоса Инумаки. Он стоял вдоль задней стены, отодвинув шкаф, чтобы открыть большой портрет женщины в старомодном хэйанском официальном платье.

«Ты нашел его, Инумаки?» воскликнул Юта с надеждой в глазах.

Инумаки указал на портрет, и все бросились осматривать его. Как он и призывал их внимание ранее, так оно и оказалось. Панда похлопал Инумаки по спине, когда тот потянулся, чтобы снять его со стены.

«Иджики сказал, что проклятый предмет был в стене, так?» спросил Панда и повернулся к одноклассникам.

Маки кивнул: «Да, но стена твердая. В ней нет отверстий. Значит ли это, что...

Панда прервал ее, ударив по стене с силой, достаточной для того, чтобы одним ударом раздробить кладку из цементных кирпичей. Все зашлись в приступе кашля: пыль, обломки и щебень, отколовшиеся от стены, густо заволокли воздух. Когда пыль осела, Маки потрепал Панду по плечу.

«Идиот! Что, если ты сломаешь предмет?!» огрызнулась она.

Панда пожал плечами: «Есть только один способ это выяснить». Он потянулся в пространство за стеной через сделанное им отверстие.

Панда пошарил вокруг, нащупывая что-то, и когда его лапа наткнулась на что-то, он схватил это и вытащил. Он протянул его всем желающим: свернутый мешочек с куском пергамента, исписанным древним шрифтом. Никто не стал задавать лишних вопросов - это, несомненно, было то, что они искали.

Повертев предмет в руках, все осмотрели его на предмет необычных признаков, которые могли бы свидетельствовать о том, что одна из упомянутых печатей была сломана, но не смогли

ничего определить.

«Нам не стоит здесь задерживаться. У нас есть предмет, давайте вернем его. Это все, ради чего нас сюда послали», - предупредил Юта, чувствуя, как в его шее все еще пульсирует ощущение надвигающейся опасности.

Остальные согласились, и Панда передал предмет Маки, чтобы тот поставил картину на место, как будто акта вандализма и не было. Все в последний раз взглянули на картину, чтобы убедиться, что она не стоит на месте.

«Ватаси, кирей?»

Красива ли я?

<http://tl.rulate.ru/book/104264/5284499>